

Т. М. Кадырмамбетов

**ВОЕННОЕ ПРАВЛЕНИЕ В СУДАНЕ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ИМЭМО им. Е. М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Россия

Поступила в редакцию 15.12.2023 г.

Принята к публикации 26.01.2024 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2024-1-8

Для цитирования: *Кадырмамбетов Т. М.* Военное правление в Судане: предпосылки и современность // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 117 – 131. doi: 10.5922/sikbfu-2024-1-8.

Армия в Судане традиционно играла одну из ключевых ролей в социально-экономической и политической жизни. События апреля 2023 г. вновь подтвердили, что в стране с момента обретения независимости так и не были сформированы стабильные политические институты власти. Целью данного исследования стало изучение исторических предпосылок и условий, которые привели страну к гражданской войне и гуманитарному кризису, фактически повлекшим за собой деграцию и крах государства. Сделан вывод о том, что вооруженные силы больше не являются единственным успешно функционирующим институтом в государстве, как считалось ранее. Показано, что из гаранта стабильности армия превратилась в источник угроз национальной безопасности. Более того, с момента обретения независимости в 1956 г. в Судане возникло «глубинное государство». Полный контроль над страной долгое время осуществлялся военной элитой, которая действовала исключительно в собственных интересах, что, естественно, отразилось на социально-экономической ситуации в стране. То, что происходит сегодня в Судане, – не этноконфессиональный конфликт, а борьба за власть двух военных формирований: Вооруженных сил Судана и Сил оперативной поддержки.

Ключевые слова: армия, Судан, Вооруженные силы, Силы оперативной поддержки, Джанджавид

Введение

Несмотря на довольно обширные познания человечества о роли военных структур в государстве и наличие большого количество работ, посвященных этой тематике, новым витком ее развития стало падение колониальной системы и формирование новых независимых государств в Азии и Африки. Отечественные и зарубежные ученые пытались объ-

яснить, почему во многих новых суверенных государствах к власти пришли военные и/или выходцы из вооруженных структур. Более того, в бывших колониях часто происходили военные перевороты. В одном лишь Судане с момента достижения независимости в 1956 г. шесть раз насильно сменялась власть при непосредственном участии военных.

Существуют разные причины, почему военные стали доминирующей силой в политической жизни государств Азии и Африки. Так, необходимо выделять, каким образом то или иное государство добилось политической независимости. Многие страны стали независимыми относительно мирными способами, путем дипломатических переговоров, например Судан. Однако некоторым приходилось годами бороться с метрополией, чтобы отвоевать суверенитет, как это произошло в Алжире. В результате кровавой войны с Францией (1954–1962) погибло от 300 тыс. до 1,5 млн алжирцев (данные сильно разнятся у французских и алжирских историков). Во многом благодаря действиям Фронта национального объединения (ФНО) Алжир добился отказа Франции от территории алжирцев. В этом случае вооруженные силы с полным правом отвоевали независимость, поэтому армия играет в стране довольно значительную роль. Даже в конституции Алжира (ст. 87) указано, что президентом страны может стать лишь тот, кто принимал участие в Революции 1 ноября 1954 г. или, если кандидат в президенты родился после июля 1942 г., может подтвердить неучастие своих родителей в действиях, направленных против Революции 1 ноября 1954 г. [4].

Теме роли армии в развивающихся государствах посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых. В нашей стране этой проблематикой активно занимался Г. И. Мирский. Одна из его наиболее известных монографий – «Роль армии в политической жизни стран «третьего мира».

Основной тезис Г. И. Мирского заключается в том, что приход к власти военных в новых государствах – не случайность, а, наоборот, вполне объяснимый феномен. Это происходит, когда в государстве наблюдается *хроническая политическая нестабильность* [1, с. 5]. Важной составляющей является нормальное функционирование политических институтов, а их главная задача заключается в достижении социального и экономического развития, преодолении отсталости. Если же такие институты не работают должным образом, то армия выходит за пределы своих функций и, как результат, вмешивается в политический процесс.

Близкой точки зрения придерживается и американский политолог Сэмюэл Хантингтон. В работе «Политический порядок в меняющихся обществах» он дает определение обществу, в котором доминирующую роль играют военные, и называет его *преторианским обществом*. Более того, он указывает, что главная проблема лежит не в природе общества, а в его структуре, поэтому основная проблема заключается в слабости или неэффективности политических институтов [10, р. 196].

Вполне логично, что отсутствие сильных политических институтов ведет к общей нестабильности в государстве. Однако это не объясняет, почему на фоне слабой и неразвитой политической структуры к власти приходят именно военные и почему роль армии настолько велика.

Структура общества слаборазвитых государств, получивших независимость в середине XX в., была традиционной. Большинство граждан не имело образования. Обществу были присущи следующие характеристики: общинная организация, религиозное сознание, коллективная этика, патернализм и трайбализм. Система коммуникаций с внешним миром отсутствовала. Для большинства людей такого общества важным являлось лишь то, что напрямую касалось их маленькой социальной группы.

Люди, жившие в колониях и получившие образование, как правило, получили его в бывших метрополиях. Им не был свойствен трайбализм, и мыслили они уже не в рамках определенной локальной и/или социальной группы, а в рамках чего-то большего, например государства [11, р. 19].

Еще одно наследие колониальной эпохи — социальное неравенство. Новые государства за небольшим исключением (Южная Корея с ее авторитаризмом развития и финансовой помощью от США) не смогли добиться резкого экономического скачка как из-за отсутствия выстроенной и эффективной системы, так и из-за общей экономической отсталости. Разрыв между наиболее богатыми, зажиточными и бедными членами общества был довольно большим. Чаще всего политической и экономической элитой новых государств становились люди, которые, во-первых, имели образование, а во-вторых, в разных формах сотрудничали с колониальными властями. К этой категории можно отнести иностранных бизнесменов, государственных служащих и политиков, которые находились в прямом подчинении у колониальных властей, а также военных.

Армия является одним из немногих эффективных социальных лифтов, позволяющих человеку повысить свой социально-экономический статус. Именно по этой причине многие молодые люди целенаправленно стремились стать военными. Важно отметить, что военное образование, в силу специфики и важности военной сферы, было наиболее современным и комплексным, а полученные в рамках его прикладные знания могли быть использованы не только в военной сфере, но и в административном управлении и гражданском строительстве, позволяя создавать, развивать и реализовывать различные инфраструктурные проекты [11, р. 23].

В такой ситуации, когда новые страны обрели независимость, а политические институты неразвиты и ощущается сильная нехватка высококвалифицированных кадров, среди всех социальных групп военные являлись наиболее развитой и модернизированной группой с четкой, понятной и, самое главное, уже выстроенной структурой управления.

Переходя конкретно к Судану и феномену военного правления в этой стране, стоит углубиться в историю, чтобы объяснить, как в стране была устроена внутривластная жизнь, что способствовало укреплению позиций военных в государстве, а также почему не были созданы стабильные и эффективные политические институты, что фактически привело к перманентному военному правлению в стране с момента достижения политической независимости.

Исторический контекст

Прежде всего, существуют исторические причины нестабильности и авторитаризма суданской политической системы. Долгое время Судан находился под контролем Египта в составе Османской империи. В 1820-е гг. Паша Египта Мухаммед Али, который был вассалом турецкого султана Махмуда II, смог военным путем добиться того, чтобы территория северного Судана со столицей Хартумом стала провинцией вилайета Египет. Контроль над этими территориями осуществлялся военными, в частности губернатором («мудиром»), выполнявшим как военные, так и гражданские функции [14, p. 10].

120

В 1881 г. Мухаммед Ахмад, суданский мусульманский деятель, придерживавшийся суфизма, провозгласил себя Махди (преемником пророка Мухаммада) и объявил *джихад* (в этом контексте его стоит понимать и как борьбу за веру, и как национально-освободительную войну) против турецко-египетских властей. В 1885 г. силами сторонников Мухаммада Ахмада аль-Махди был взят Хартум, в результате чего образовалось независимое государство — Махдистский Судан или суданская Махдия, в котором пытались построить военизированное исламское государство [14, p. 12].

С 1899 по 1956 г. над Суданом был установлен кондоминиум Великобритании и Египта. Колониальные власти в Судане были представлены Суданской гражданской службой (Sudan Civil Service), которая со временем трансформировалась в Суданскую политическую службу (Sudan Political Service). Главой Судана являлся генерал-губернатор. Один из государственных служащих Британской империи Гарольд Макмайкл описал способ правления в Судане как «военную автократию, решающую гражданские задачи» [12, p. 108].

Таким образом, становится понятно, что с первой половины XIX в. контроль над Суданом в той или иной форме осуществлялся военными.

Параллельно с этим внутривнутриполитическая ситуация в Судане характеризовалась борьбой за влияние и власть двух суфийских сект — Ансара и Хатмийи. Хатмийю создал религиозный деятель из Мекки Мухаммад Усман аль-Миргани аль-Хатим. Его учение получило широкое распространение на северо-востоке Африки, в том числе в Египте, Судане и Эфиопии. Во время восстания против османско-египетского контроля над Суданом 1881 г. представители клана аль-Миргани не присоединились к сторонникам аль-Махди, что можно объяснить нежеланием потерять свое влияние. Структура суданского общества, согласно специалистам, была такова, что человек являлся частью трех сообществ: 1) своего племени, 2) своего ордена или школы суфизма и 3) Судана как части Египта [13, p. 7]. Успех восстания аль-Махди установил главенство в Судане этого клана, а также, что более важно, этой суфийской группы.

Британская администрация в Судане не решила задачу интеграции суданских граждан в институты управления страной. Колониальные власти опирались на глав различных племен и сект, ведущее положение среди которых занимали Ансар (семейство аль-Махди) и Хатмийя (семейство аль-Миргани). К 1947 г. Великобритания спонсировала клан

аль-Миргани, а также выделяла денежные средства на строительство хлопковой фермы, принадлежащей клану аль-Махди [22]. В политическую систему Судана практически не были включены представители среднего класса, которые в основной массе являлись выпускниками Гордонского мемориального колледжа — образовательного учреждения, созданного британской администрацией. Молодые люди получали европейское техническое и военное образование, однако из-за неэффективной кадровой политики Великобритании не могли работать в органах гражданской службы.

Необходимо также отметить, что Великобритания старалась минимизировать влияние Египта на территории Судана. Это было связано с тем, что выпускники Гордонского колледжа создавали подпольные организации, главной целью которых было прекращение британского контроля над Суданом. Они перенимали националистические идеи от Египта, где также наблюдалось недовольство политикой Великобритании [7, р. 16]. Так, в июле 1924 г. произошла попытка восстания одной из подпольных организаций — «Лиги белого знамени», однако большого успеха ее представители достичь не смогли. Это событие лишь усилило недоверие британских властей к среднему классу граждан Судана [5, р. 212]. К тому же уже в ноябре 1924 г. в Каире был убит генерал-губернатор англо-египетского Судана генерал-майор Ли Стэк, что стало поводом к тому, чтобы заставить египетских военных покинуть территорию Судана.

Становление вооруженных сил Судана

В результате двух вышеупомянутых событий в 1925 г. британской администрацией были официально созданы Силы обороны Судана, которые состояли исключительно из британских и суданских военных. Так вооруженные силы Судана стали подконтрольными администрации Великобритании, которая использовала их в своих интересах. Численный состав суданской армии после 1925 г. значительно сократился. Если в 1924 г. в армии Судана насчитывалось 12 943 чел., то после образования Сил обороны Судана в личном составе осталось 8 488 чел. за счет того, что египетские военные части покинули Судан [15, р. 139]. К июню 1927 г. численность вооруженных сил Судана составляла 5 838 чел. [15, р. 142]. Такие серьезные изменения можно объяснить недоверием британских властей к суданским военным из-за двух вышеупомянутых событий 1924 г., вследствие чего в 1925 г. закрылось военное училище в Хартуме.

Несмотря на то что количество военнослужащих в Судане было незначительным, во время Второй мировой войны армия страны активно противостояла итальянской армии в Эфиопии в 1940–1941 гг. Более того, Силы обороны Судана помогали союзникам в североафриканской кампании вплоть до ее окончания в 1943 г.

Все это время армия в Судане не играла политической роли, которая стала характерной для нее впоследствии. Начиная с момента образования англо-египетского кондоминиума в Судане можно наблюдать противостояние двух вышеупомянутых религиозных сект (Ансар — се-

мейства аль-Махди и Хатмийи — семейства аль-Миргани). Их борьба со временем трансформировалась и стала приобретать другие формы. В стране образовались политические партии. Наиболее влиятельными стали Национальная партия Умма и Аль-Шикка, которые неформально были связаны с семьями аль-Махди и аль-Миргани соответственно. Внутриполитическая жизнь Судана отличалась быстрыми переменами и нестабильностью, однако важно отметить, что до момента достижения Суданом независимости в 1956 г. армия не была активно вовлечена в политику.

Итак, в Судане так и не была создана нормально функционирующая политическая система со стабильными институтами управления. Именно поэтому сформировались предпосылки для усиления роли армии в стране. Во-первых, Судан долгое время находился в подчиненном положении: сначала под контролем Египта в составе Османской империи, потом в составе англо-египетского кондоминиума. Для того чтобы успешно контролировать эту территорию, власти прибегали к силовому методу (генерал-майор Судана во времена кондоминиума совмещал гражданско-политические и военные функции). Во-вторых, на фоне отсутствия успешно функционирующих политических институтов армия являлась наиболее устойчивой структурой, способной выполнять как гражданские, так и военные задачи.

Политизация армии в Судане

Борьба двух политических партий продолжалась до 1958 г., когда генералом Ибрагимом Аббудом был совершен первый военный переворот в Судане. В 1964 г. комиссия по расследованию причин переворота 1958 г. выпустила результаты своего расследования, во время которого генерал Аббуд заявил, что переворот был осуществлен по просьбе премьер-министра страны — руководителя Национальной партии Умма Абдаллы Халила, также являвшегося военнослужащим Сил обороны Судана [15, p. 217].

У действовавшего на тот момент руководителя страны были причины для того, чтобы просить военных осуществить переворот. Формирование новых политических институтов сопровождалось борьбой за власть двух основных партий, что стало причиной разногласий и невозможности проводить комплексную и единую внешнюю и внутреннюю политику. Кроме того, страна уже жила в условиях серьезного межплеменного, межконфессионального и межэтнического конфликта. В парламенте Судана не были широко представлены партии южных территорий страны, жители которых в основном являлись негроидами-нилотами, а по вероисповеданию — христианами или язычниками, тогда как жители остальных территорий Судана были мусульманами.

Основная проблема заключалась в разных целях и задачах политического и военного блоков Судана. Абдалла Халил считал, что армия способна не допустить возможного распада страны и сможет стабилизировать ситуацию в Судане для дальнейшей передачи власти в руки гражданских лиц. Однако, видя хроническую неэффективность поли-

тики, проводимой гражданским правительством страны, Ибрагим Аббуд установил в стране военный режим, просуществовавший до 1964 г. В Судане в период правления генерала Аббуда действовал Верховный совет Вооруженных сил, который в действительности управлял страной и принимал все политические решения.

С этого момента можно говорить о том, что помимо защиты суверенитета и территориальной целостности страны военный класс в Судане приобрел качественно другую роль: действующие высокопоставленные лица в вооруженных силах Судана стали непосредственно участвовать в политической жизни страны. Начиная с 1958 г. контроль над Суданом осуществлялся военными, за исключением непродолжительных по времени попыток установить демократическую парламентскую систему с гражданским правлением в 1964–1969, 1985–1989 и 2019–2021 гг.

На волне популярности идей президента Египта Гамаль Абдель Насера в Судане возникло свое Движение свободных офицеров. Более молодые офицеры в результате отсутствия экономических успехов в стране и разочарования военными «британской школы» [1, с. 28] осуществили в Судане военный переворот. Однако гражданские лица, которым была передана власть, не смогли решить задачи эффективного политического и экономического управления, и в 1969 г. генерал Джафар Нимейри захватил власть. В стране был установлен авторитарный режим, который существовал вплоть до 1985 г. и сопровождался еще большей концентрацией власти в руках государственного аппарата, состоявшего из военной бюрократии.

До 1971 г. власть в Судане осуществлял Революционный совет, во главе которого стоял Джафар Нимейри. В него входили девять молодых офицеров и всего один представитель гражданских властей [6, р. 307]. Далее, несмотря на роспуск Революционного совета, фактическое правление в стране осуществлялось военными. В Судане была отменена многопартийность и сформировалось так называемое окружение Нимейри, которое по большей части состояло из военных. Более того, в стране была установлена однопартийная система, где единственной партией оставался Суданский социалистический союз, в котором посты генеральных секретарей занимали генералы армии [6, р. 307]. Во время правления Нимейри в Судане была принята новая военная доктрина, согласно которой армия присягала защищать не государство и народ, а режим [9, р. 10]. С этого момента офицеры армии принимают наиболее активное участие в экономике страны. В 1982 г. в Судане был создан Военно-экономический совет (Military Economic Board), который контролировал большое количество коммерческих предприятий в государстве [8, р. 4].

Доминирующая роль армии сохранялась и на протяжении тридцатилетнего периода правления Омара аль-Башира (1989–2019). Как и Джафар Нимейри, Омар аль-Башир пришел к власти в результате военного переворота. За годы его правления значение вооруженных сил и военных в политической, экономической и социальной жизни государства возросло. Аль-Башир оправдывал совершенный переворот, считая, что единственная существующая альтернатива плохому управлению

гражданских властей — военный контроль [6, р. 309]. Большое число военных, в том числе старшего офицерского состава, были уволены или подверглись репрессиям из-за своей нелояльности новому режиму.

Проблема Южного Судана и формирование Сил оперативной поддержки

С момента образования независимого Судана вопрос интеграции южных территорий страны в ее политическую, экономическую и социальную жизнь становился все актуальнее. Однако ни один из руководителей страны, будь то военное или гражданское лицо, не смог решить эту проблему.

124

Вместо создания эффективных инструментов решения проблемы Южного Судана власти проводили политику исламизации в качестве попытки достичь единства в стране. Такой курс привел лишь к нарастанию межэтнических и межконфессиональных противоречий, что, в свою очередь, переросло в гражданскую войну. Армия как институт была призвана «охранять и защищать Родину, а также сохранять целостность ее земель», согласно ст. 199 Конституции Судана от 1973 г. [3], в результате чего влияние армии в стране лишь укрепилось.

Все президентство Омара аль-Башира сопровождалось сначала второй гражданской войной (1983—2005), а затем нестабильностью в Дарфуре. Вследствие этого роль военных и армии в стране лишь укреплялась. В 1989 г. в ряды Вооруженных сил Судана официально были включены Силы народной обороны (Popular Defense Forces), которые состояли из различных племенных вооруженных формирований.

У гражданской войны, как и у любой войны или военно-политического конфликта, есть последствия. Среди главных угроз — распад государства. Однако необходимо отметить, что гражданская война — это перманентное состояние хаоса, в котором государство как единственный актер, имеющий право использовать военную силу, теряет важнейшую функцию.

Гражданская война в Судане привела к формированию огромного количества военизированных группировок. Именно поэтому необходимо обратить внимание на одну из таких группировок — «Джанджавид», которая позже трансформировалась в Силы оперативной поддержки.

Несмотря на то что «Джанджавид» возникла в начале 1980-х гг., наибольшую «известность» она получила во время Дарфурского конфликта (2003—2020). Местное негроидное население Дарфура выступало против насильственной политики исламизации и арабизации страны. Одним из главных требований восставших являлся отказ центрального правительства от изначально неверной идеи «арабской идентичности» Судана [23].

Набор в группировку «Джанджавид» во время Дарфурского конфликта осуществлялся одним из богатейших шейхов арабских племен Мусой Хилялем. Она состояла из арабов западной части Судана и с самого начала получала военную и политическую поддержку от правительства Судана, которое стремилось подавить конфликт в регионе.

Эта группировка проводила наиболее жестокие операции по уничтожению негроидных племен на западе Судана. В 2004 г. государственный секретарь США Колин Пауэлл был первым, кто обвинил правительство Судана и группировку «Джанджавид» в геноциде [20].

С момента начала конфликта в Дарфуре не было полной ясности, какие связи существуют между правительством Судана, в частности Омаром аль-Баширом, и «Джанджавид». Лишь в 2005 г. один из лидеров группировки Муса Хиляль в интервью Human Rights Watch подтвердил, что правительство Судана поддерживает группировку и напрямую через высокопоставленных военных офицеров отдает приказы боевикам [17].

Интеграция «Джанджавид» в систему государственной власти

В ходе Дарфурского конфликта «Джанджавид» зарекомендовала себя как высокоэффективная группировка. Уже в 2014 г. ее лидер Муса Хиляль заявил о формировании собственной администрации в регионе Северный Дарфур, что, естественно, вызвало опасения за территориальную целостность страны у центрального правительства, учитывая, что в 2011 г. Южный Судан добился политической независимости от Хартума.

Власти страны стремились осуществить реорганизацию «Джанджавид» ввиду ее возросшего политического и экономического влияния в стране. В регионе Дарфур располагаются большие запасы золота, которое добывается кустарными способами. Согласно докладу, представленному Группой экспертов по Судану, учрежденной резолюцией №1591 (2005) Совета безопасности ООН, группировка «Джанджавид» под руководством Мусы Хиляля контролировала золотой прииск Джебель-Амир и ежегодно получала около 54 млн долл. США [18].

В 2013 г. группировка «Джанджавид» была трансформирована в Силы оперативной поддержки (Rapid Support Forces), которые подчинялись не Вооруженным силам Судана, а разведывательной службе (General Intelligence Service). Возглавил новообразованные Силы генерал Мухаммад Хамдан Дагло («Хамидти»). Так правительство страны стало формально контролировать Силы оперативной поддержки, что помогало им проводить кампанию по разоружению региона Дарфур, заключавшуюся в борьбе с многочисленными военизированными группировками и включении их в состав Сил под командованием Мухаммада Дагло.

Муса Хиляль, уйдя в оппозицию центральному правительству, сформировал новую группировку — «Революционный совет суданского пробуждения» (Sudanese Awakening Revolutionary Council). Однако в 2017 г. он был арестован Силами оперативной поддержки, что привело не только к установлению полного политического контроля над территорией Дарфура генералом Мухаммадом Дагло, но и к тому, что все ресурсы региона с этого момента находятся в руках руководителя Сил оперативной поддержки.

Военные перевороты в Судане последних лет

Участие военнослужащих в переворотах — совершенно обычная история для Судана. В 2019 г. в результате масштабных протестов, начавшихся в декабре 2018 г., и вооруженные силы, и спецслужбы Судана не стали поддерживать Омара аль-Башира, в том числе и Силы оперативной поддержки, а, наоборот, выступили против действующего президента [2]. Во-первых, за тридцатилетний период в Судане еще больше увеличилась роль «патрон-клиент» отношений, основанных на верности действующему президенту страны. Омар аль-Башир обеспечивал стабильность своего персоналистского режима за счет передачи контроля над денежными потоками и ресурсами представителям силовых ведомств. Однако такой подход к сохранению своего правления привел к формированию в Судане «государства в государстве» (deep state). Вооруженные силы предпочли сохранить контроль над ресурсами государства, осуществив в апреле 2019 г. военный переворот на фоне массового недовольства населения социально-экономической ситуацией в Судане [19]. Во-вторых, можно предположить, что отстранение от власти Омара аль-Башира открывало возможности для высокопоставленных военных лиц занять руководящие посты.

Одним из главных отличий этого переворота от всех предыдущих является договоренность между военными и гражданскими лицами о совместном управлении страной во время переходного периода.

После 2019 г. важную роль в Судане стал играть Абдель Фаттах аль-Бурхан — военный, возглавлявший Сухопутные силы ВС Судана. Он возглавил государство, а главой правительства стал Абдалла Хамдук. Хроническая слабость гражданских властей и неэффективность политических институтов вновь привела к тому, что в Судане установилась власть военных.

Отличие переворота 2021 г. от других успешных попыток смены власти заключается в том, что в стране появились сразу два сильных лидера из крыла военных: Абдель Фаттах аль-Бурхан, который фактически стал главой государства с 2021 г., и Мухаммед Хамдан Дагло, бывший главой Сил оперативной поддержки и заместителем главы Суверенного совета Судана с августа 2019 по ноябрь 2021 г., между которыми нарастало соперничество.

Гражданская война, начавшаяся в апреле 2023 г., демонстрирует, что на фоне общей нестабильности в Судане даже среди военных отсутствует единство. Противостояние между Вооруженными силами Судана и Силами оперативной поддержки следует рассматривать в двух измерениях: политическом и экономическом.

С политической точки зрения это противоборство можно объяснить соперничеством армии со спецслужбами, в управлении которых находятся Силы оперативной поддержки. Как было отмечено выше, свойственная Судану нестабильность и конфликтность ведет к ослаблению государственного аппарата. На политической арене укрепляют свое положение те акторы, которые могут или имеют потенциал заменить существующие институты управления государством. Начиная с военного

переворота 2019 г. армия теряла былое влияние в стране, на фоне чего разведывательная служба Судана (General Intelligence Service, раньше носившая название National Intelligence and Security Service (NISS)) стала играть все более видную роль [9, р. 3]. Подтверждением этого противостояния послужило стремление ВС Судана включить в свой состав Силы оперативной поддержки. Однако это требование было отклонено Мухаммедом Хамданом Дагло, поскольку такой шаг привел бы к потере его формированием влияния в стране [27].

Вместе с тем борьба между ВС Судана и Силами оперативной поддержки ведется и по экономическим причинам. Бывший премьер-министр Судана Абдалла Хамдук в августе 2019 г. заявил, что под контролем государства находится лишь 18 % ресурсов, а остальные 82 % принадлежат армии и спецслужбам [31]. Ведущая роль специальных служб и Вооруженных сил страны ее в экономике обусловлена контролем как определенных сфер (прежде всего золотодобывающей, агропромышленной и банковской), так и путей нелегальной торговли [29].

Согласно расследованию, выпущенному Center for Advanced Defense Studies (C4ADS), Вооруженные силы Судана и Силы оперативной поддержки имеют огромное количество компаний, с помощью которых могут осуществлять свою деятельность. Например, Вооруженные силы Судана не напрямую, используя различные благотворительные фонды и подконтрольные организации, владеют 86,9 % национального банка «Омдурман» — одного из крупнейших банков страны [16]. В свою очередь, Силы оперативной поддержки осуществляют контроль над банком «Аль-Халидж», у которого установлены корреспондентские отношения с банками в США, Великобритании и Европейском союзе [16]. Таким образом, Вооруженные силы Судана и Силы оперативной поддержки через свои финансовые структуры могут, во-первых, усиливать свое экономическое влияние в стране, а во-вторых, официально иметь и развивать экономические отношения с иностранными государствами, поскольку подобные банки не находятся под международными санкциями.

Говоря о причинах того, почему военные играют важную роль в государственной системе Судана, следует выделить два фактора, обозначенные в самом начале. Во-первых, в стране после достижения независимости были слабые и неэффективные политические институты. Все попытки построить демократическую либеральную систему по британскому образцу заканчивались провалом в силу национальной специфики: значительную роль в Судане играли две крупные религиозные секты или клана — аль-Махди и аль-Миргани. Во-вторых, на фоне нестабильности и плохой работы государственного аппарата армия являлась наиболее организованным институтом с четкой структурой и системой. Военные, совершая переворот, на непродолжительное время стабилизировали ситуацию в Судане, однако сам факт обретения власти таким способом представлял собой прецедент, который другие военные использовали в качестве аргумента, когда совершали новый переворот.

После того как военные становились важной политической силой, они все активнее вовлекались в экономику страны и ее экономические процессы. Такая ситуация типична для многих развивающихся государств, которые получили независимость после окончания Второй мировой войны. После обретения независимости практически все иностранные предприятия национализировались. Де-юре они переходили под контроль государства, но де-факто — военных. Подобно тому как это происходит в Судане, создаются различные организации, которые тем или иным способом аффилированы с вооруженными силами страны или частными лицами, которые являются выходцами из армии.

Этот конфликт можно охарактеризовать по большей части как борьбу за экономическое влияние и ресурсы страны [30]. Несмотря на то что Вооруженные силы Судана контролируют большой сектор экономики, под контролем Сил оперативной поддержки, и в частности Мухаммеда Хамдана Дагло и членов его семьи, находятся места по добыче золота в регионе Дарфур. Важно отметить, что после того, как в 2011 г. Южный Судан стал отдельной страной, Судан потерял сразу 75 % всех нефтяных месторождений, что выразилось в падении доходной части бюджета на 55 % [25].

В этих условиях в Судане стала все более активно развиваться добыча золота. Если в 2008 г. экспорт золота составлял всего 1 % от всего экспорта Судана, то в 2012 г. этот показатель вырос до 40 % [25]. В 2021 г. экспорт золота составил 52,3 % всего экспорта страны [24].

Угроза того, что одна из самых сильных военизированных группировок страны будет укреплять свое влияние за счет контроля природных ресурсов, привела к попытке Абделя Фаттаха аль-Бурхана установить контроль Вооруженных сил Судана над Силами оперативной поддержки. Это в результате вызвало очередную попытку государственного переворота, который трансформировался в затяжной вооруженный конфликт.

Отстаивая свою легитимность, 6 сентября 2023 г. Абдель Фаттах аль-Бурхан издал закон об упразднении Сил оперативной поддержки [26]. Несмотря на это, суданский кризис осложняется участием других государств, которые напрямую или косвенно оказывают поддержку той или иной конфликтующей стороне. Такое положение дел грозит не только ухудшением военно-политической, социально-экономической и гуманитарной ситуации в Судане, но и дестабилизацией других государств региона Африки южнее Сахары. Согласно информации Международной организации по миграции, с момента начала вооруженного конфликта в Судане число перемещенных лиц увеличилось на 3,8 млн чел. и достигло 7 млн чел. [21].

Итак, мы видим, что если сначала армия в Судане рассматривалась как институт, способный установить стабильность в стране, то на сегодняшний день внутривластную ситуацию можно охарактеризовать как соперничество между разными силовыми организациями, что только дестабилизирует страну. Более того, военные структуры помимо сво-

их прямых обязанностей по обеспечению безопасности и стабильности страны превратились в «глубинное государство» со своими собственными экономическими и политическими интересами.

Можно подытожить, что противостояние Вооруженных сил и Сил оперативной поддержки не является чем-то новым или неожиданным для Судана. Военные перевороты сопровождали страну на протяжении всей ее истории как самостоятельного государства. Именно поэтому использование фразы «лаборатория по изучению государственных переворотов» [28] в отношении Судана вполне оправданно.

Список литературы

129

1. Мирский Г. И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989.
2. Сурков Н. Ю. Вторая Волна арабских революций зашла в тупик // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. №3. С. 29–42.
3. Бишаани ад-дустур ад-даим лиджумхурияти ас-суданияти ад-димукраты-яти лисанати 1973 [База восточных законов] // Шабакяту кауанин аш-шарк. 08.05.1973. URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesTDetails?MasterID=150845> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Дустур аль-джумхурийяти аль-джаза'ирийяти ад-димукратыйяти аш-шаабийяти [Конституция Алжирской Народной Демократической Республики]. URL: <https://www.joradp.dz/har/consti.htm> (дата обращения: 06.10.2023).
5. Abushouk A. The Anglo-Egyptian Sudan: From Collaboration Mechanism to Party Politics, 1898–1956 // The Journal of Imperial and Commonwealth History. 2010. №38 (2). P. 207–236.
6. Berry L. Sudan: a country study. Lybrary of Congress, 2015.
7. Collins R. O., Deng F. M. The British in the Sudan, 1898–1956: The Sweetness and the Sorrow. Stanford, 1984.
8. De Waal A. Sudan: a political marketplace framework analysis // Occasional Papers. 2019. №19. P. 1–26.
9. El-Battahani A. The Sudan Armed Forces and Prospects of Change // CMI Insight. 2016. №3. P. 1–9.
10. Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven ; L., 1996.
11. Johnson J. Role of the Military in Underdeveloped Countries. Princeton, NJ, 1962.
12. MacMichael H. The Anglo-Egyptian Sudan. L., 1934.
13. Mohammed D. J. The contribution of Sayed Ali al-Mirghani, of the Khatmiyya, to the political evolution of the Sudan, 1884–1968. University of Exeter, 1988.
14. Muddathir A. Changing patterns of civilian-military relations in the Sudan. Uppsala, 1978.
15. Niblock T. Class and Power in Sudan: The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. N. Y., 1987.
16. Breaking the Bank. How Military Control of the Economy Obstructs Democracy in Sudan. URL: <https://c4ads.org/reports/breaking-the-bank/> (дата обращения: 10.10.2023).

17. *Darfur: Militia Leader Implicates Khartoum*. URL: <https://www.hrw.org/news/2005/03/02/darfur-militia-leader-implicates-khartoum> (дата обращения: 17.10.2023).

18. *Final report of the Panel of Experts submitted in accordance with paragraph 2 of resolution 2200 (2015)*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/296/39/PDF/N1629639.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.10.2023).

19. *Hassan M., Kodouda A. Sudan's Uprising: The Fall of a Dictator*. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/sudans-uprising-the-fall-of-a-dictator/> (дата обращения: 27.10.2023).

20. *Inside Colin Powell's Decision to Declare Genocide in Darfur*. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/08/inside-colin-powells-decision-to-declare-genocide-in-darfur/243560/> (дата обращения: 30.10.2023).

21. *IOM Response Overview Sudan Crisis and Neighbouring Countries*. URL: <https://crisisresponse.iom.int/sites/g/files/tmzbd11481/files/uploaded-files/Response%20Overview%20Sudan%20Crisis%20-%20Revised%20August%202023.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

22. *Rivalry Between the Two Sayyids, Al-Mirghani and Al-Mahdi // Central Intelligence Agency*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00457r001800550005-1> (дата обращения: 31.10.2023).

23. *Safeguarding Sudan's Revolution*. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/sudan/281-safeguarding-sudans-revolution> (дата обращения: 31.10.2023).

24. *Sudan // The Observatory of Economic Complexity (OEC)*. URL: <https://oec.world/en/profile/country/sdn> (дата обращения: 06.10.2023).

25. *Sudan Country Report. 2013*. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2013/cr13317.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).

26. *Sudan dissolves paramilitary RSF, abolishes its controversial law*. URL: <https://sudantribune.com/article276941/> (дата обращения: 06.11.2023).

27. *Sudan unrest: What are the Rapid Support Forces?* URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/16/sudan-unrest-what-is-the-rapid-support-forces> (дата обращения: 08.11.2023).

28. *Sudan, a coup laboratory*. URL: <https://issafrica.org/iss-today/sudan-a-coup-laboratory> (дата обращения: 13.11.2023).

29. *Sudan's Conflict in the Shadow of Coups and Military Rule*. URL: https://carnegieendowment.org/sada/90382?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=ODEzLVhZVS00MjIAAAG0BRD0gpv1MS_vXRG LXgXi8modm68-3kwzLGjvauEEalfSnzFYJY68zVj9vRpTFp4gaaKFzwcIV8BCRYPgcy5DzK-manQqv vqDyC4zA5Y4 (дата обращения: 13.11.2023).

30. *To Stop the War in Sudan, Bankrupt the Warlords*. URL: <https://www.clingendael.org/publication/stop-war-sudan-bankrupt-warlords> (дата обращения: 15.11.2023).

31. *"Unacceptable": Sudanese PM criticises army's business interests*. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/15/unacceptable-sudanese-pm-criticises-armys-business-interests> (дата обращения: 15.11.2023).

Об авторе

Тимур Мажитович Кадырмамбетов — асп., мл. науч. сотр., ИМЭМО им. Е. М. Примакова Российской академии наук, Россия.

E-mail: kadyrtm@imemo.ru

T. M. Kadyrmambetov

**MILITARY RULE IN SUDAN:
HISTORICAL PRECONDITIONS AND THE CURRENT SITUATION**

IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received 15 December 2023

Accepted 26 January 2024

doi: 10.5922/sikbfu-2024-1-8

To cite this article: Kadyrmambetov T. M. 2024, Military rule in Sudan: historical preconditions and the current situation, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 117 – 131. doi: 10.5922/sikbfu-2024-1-8.

131

The army has traditionally played a prominent role in Sudan's socioeconomic and political life. The events of April 2023 once again confirmed the country's failure to establish stable political institutions since gaining independence. This study aims to examine the historical prerequisites and conditions that led Sudan into civil war and a humanitarian crisis, ultimately resulting in the degradation and collapse of the state. The article concludes that the armed forces are no longer the only successfully functioning institution in the country, as previously believed. As demonstrated in the research, the army has transformed from a guarantor of stability into a source of threats to national security. Furthermore, a 'deep state' has emerged in Sudan since independence in 1956. The military elite maintained complete control over the country for an extended period, acting solely in their interests, which inevitably impacted the socioeconomic situation in Sudan. The current events in the country are not an ethno-confessional conflict but a power struggle between two military formations: the Sudan Armed Forces and the Rapid Support Forces.

Keywords: army, Sudan, Sudan Armed Forces, Rapid Support Forces, Janjaweed

The author

Timur M. Kadyrmambetov, PhD Student, Junior Research Fellow, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: kadyrtm@imemo.ru